

The book cover features a man with a beard and a woman holding a young girl. The man is in the foreground, looking intensely at the viewer. The woman and child are behind him, looking off to the side. The background is a blurred indoor setting with red and white elements.

ДАРИНА ВЭБ

БЫВШИЕ
Дорого для монстра

Дарина Вэб

Бывшие. Дочь для монстра

<https://litres.ru/74214203>

Аннотация

– Гордей, прошу... моей дочери нужно переливание крови. Сейчас только ты ей поможешь. – слёзы градом текут из моих глаз.

– Не понял... – упёртый взгляд глаз Гордея, сшибает с ног.

Гордей никогда бы не узнал о том, что я родила от него дочь. Но сейчас нет другого выхода, как покаяться, чтобы спасти жизнь дочери.

– Всё ты понял. Пожалуйста... у нас мало времени.

Я готова молиться за него. Отмаливать его грешную душу, лишь бы согласился.

– Она моя дочь? – его брови взлетают вверх.

– Да! – приходится ответить.

Он тянет время своим молчанием, а потом выдаёт страшные слова, которые я боялась услышать...

Гордей мой бывший, даже не парень. Я его любила, а он мной пользовался. Когда я поняла, что беременна, пришла к нему, чтобы рассказать о ребёнке. Но вместо Гордея обнаружила полицейских. Он оказался бандитом, а я даже не подозревала.

Книга про Алмаза

Книга про Скрипача

Книга пишется в рамках литмоба бывший_это_навсегда

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
3 глава	15
4 глава	20
5 глава	26
6 глава	31
7 глава	37
8 глава	42
9 глава	48
10 глава	53
11 глава	61
12 глава	68
13 глава	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

1 глава

Юля

Высаживаю дочь у школы и еду в офис. На светофоре смотрюсь в зеркало заднего вида. Видок у меня, конечно, как у сорокалетней, а мне всего лишь тридцать исполнилось.

Тусклые волосы я собрала в практически идеальный пучок. Лёгкие тёмные круги от недосыпа, отчего кажусь себе уставшей. Хотя кожа идеальная и то хорошо. А если не буду следить за собой скоро и морщины полезут.

Когда я так себя запустила? На себя совершенно нет времени. Даже в отпуске не успела отоспаться из-за вечных, нескончаемых дел.

Да какой там отпуск, всего-то две недели. Больше я не могу себе позволить. И так, пояса затянули ту же некуда. Надо взять подработку и вкалывать.

Паркуюсь на своём месте, возле офиса и замечаю новую машину на месте директора. Вот у кого бабок куча. Он только месяц назад поменял машину, а теперь опять новая, да ещё и такая крутая.

А может и мне машину продать? Кредит закрыть и будет на что жить до зарплаты. И сама себя ругаю за такие мысли.

Эту машину я сама купила. У меня были сбережения и пришлось взять кредит небольшой. Но с ним я уже расплатилась.

Как заполошенная забегаю в офис, меня встречает улыбающаяся Лиза:

– Доброе утро, Юлия Денисовна. Вы опоздали. Придётся через нового директора. Иначе оштрафуют и вас, и меня.

– Что за новшества такие? – удивляюсь диктатуре, да ещё и новому директору.

Лиза разводит руками, мол, ничего поделывать не может, работа такая.

– Меня уволят. – делает жалостливые глазки.

– Ясно. Почему меня не предупредили, что у компании новый владелец? – пытаюсь хоть что-то понять после тяжёлого отпуска.

– Вы были в отпуске, никто не хотел вас тревожить. – спохватывается она, наклоняется ко мне и шепчет. – Поговаривают, что новый владелец жил за границей и недавно вернулся. Вроде как здесь у него проблемы были с законом.

Вот только бандита в начальниках мне не хватало. Надо быть осторожнее с ним.
Оказалось, про меня вообще забыли, а я, между прочим, не последний человек в компании. Я аналитик данных. Да без меня ни одна сделка не проходит. Неужели мне нашли замену? Или так воодушевились новым начальником, что обо всём забыли?

– Спасибо за информацию. – корректно отвечаю и иду в кабинет директора.

«Гордей Сергеевич»

Гордей. Знала я одного Гордея. Но это очень неприятная

история. Лучше не вспоминать.
Стучусь, приоткрываю дверь:

– Можно? – спрашиваю на всякий случай.

С прошлым директором у нас были хорошие отношения. Я ему отличную аналитику, он мне хорошую премию. Как будет с новым, даже загадывать не хочу.

– Войдите. – чисто мужской, грубоватый с хрипотцой голос, даже страшно стало, что там за зверь такой.

Выдыхаю, вхожу уверенно, чтобы не показаться тряпкой у его ног, и столбенею от знакомого мужчины, сидящего в кресле директора.

В попытках выкинуть ужас прошлого из головы, не слышу, что он мне говорит. Вижу только, как движутся его губы, хмурятся брови, а губы расплываются в хищной улыбке.

Надменный взгляд серых глаз, впрочем, как и раньше, пронизывает до костей. Светлые волосы, уложенные в аккуратную причёску, переливаются в лучах солнца.

Мужественные скулы ярко выражены, чётко очерченные губы продолжают шевелиться, и до меня, наконец, доходит что он говорит.

– Какая встреча, не правда ли, Юлия Денисовна. Мне кажется, ты зависла. – в открытую смеётся надо мной.

Я давно отвыкла от такого обращения к себе. Он всегда был слишком! Слишком напористый, слишком красивый и слишком хитрый.

– Гордей Сергеевич, доброе утро. – собираюсь я с силами

и включаю серьёзного специалиста.

Неважно кто передо мной, важно сохранить работу, иначе мы по миру пойдём.

– Добрее не бывает. – откидывается на спинку кресла. – А я тебя помню. – приподнимает уголок губ в ухмылке.

Я узнаю этот взгляд, он всегда так смотрел, когда что-то задумывал. Но больше я на его провокации не поддамся.

Дверь в сердце закрыта на амбарный замок. У меня семья! Муж, дочь! Для Гордея места в моём сердце не осталось.

– Лиза сказала, что опоздавшие автоматом попадают в ваш кабинет. Каюсь, я одна из них. – задираю нос и держусь, как мне кажется, выше всяких похвал.

Не хочу реагировать на его слова. Вспомнил и отлично, главное – чтобы руки не распускал.

– Заметь и единственная. – поднимает палец вверх. – Остальные работники уже на своих местах. – встаёт с места и идёт в мою сторону.

Я сглатываю ком в горле, опускаю глаза в пол, как провинившийся ребёнок. Сразу же себя осекаю.

Мне давно не двадцать. Я выросла из того возраста, стала хорошим специалистом и не нуждаюсь в его внимании.

Той влюблённой девчонки больше нет! Переболела и была!

Решительно поднимаю взгляд и смотрю чётко директору в глаза:

– Оправдываться не считаю нужным, всё равно не пове-

рите. Я могу идти на своё рабочее место? – фух, как я держусь, сама не знаю.

Из последних сил пытаюсь остановить рвущееся наружу сердце. Пульс долбит где-то в висках, создавая гул в ушах. Сжимаю челюсть, чтобы не сорваться и не сбежать подальше от этого монстра.

Он обходит меня вкруговую, внимательно разглядывает. Я осязаю его пронизывающий взгляд от самых щиколоток до последней волосинки на голове, вставшей дыбом от такой нерадостной перспективы быть в его подчинении.

Встаёт напротив меня, весь такой лощёный, одетый с иголочки. Смотрит сверху вниз, складывает руки в карманы и явно насмехается:

– Изменилась. Стала высокомерной сукой. Ну ничего, спесь быстро слетит. – выплёвывает слова как оскорбления. – Новый проект у тебя в компьютере. Даю день, завтра отчёт по всем пунктам должен быть у меня на столе. Посмотрим, какой ты специалист. – смотрит в упор, будто хочет сжечь на костре как ведьму.

– Если проект большой, дня мало на его исполнение. – сразу же рушу его ожидания.

– Я разве спрашивал сроки? – наклоняется ближе к моему лицу.

Держать удар я привычная, но дико хочется отпрыгнуть подальше от его обволакивающего, терпкого, мужского аромата.

Крылья носа раздуваются, когда он глубоко вдыхает весь воздух, которым я дышу. В глазах вспыхивает огонь. А взгляд становится более выразительным.

– Я поняла. Не смею вас больше отвлекать. – разворачиваюсь на каблучках и чуть не заваливаюсь на директора.

Он успевает поймать меня за талию, прижать к себе, обдавая горячим дыханием моё ухо.

Оказывается, мои ноги остолбенели, пока я стояла как вкопанная. А сейчас, кажется, тело превращается в бетонную массу от его близости.

– А ноги тебя по-прежнему не держат. – усмехаясь, говорит вкрадчиво.

Так, мы и познакомились, на одной из вечеринок общих друзей. Точнее, он узнал, что я существую, потому как я уже давно сохла по нему.

Мурашки проскальзывают по телу табуном. Я быстро отстраняюсь, ничего не отвечая, выхожу из кабинета на негнущихся ногах.
Только за дверью выдыхаю нервное напряжение, которое не давало ровно дышать.

2 глава

Юля

В расстроенных чувствах плетусь в свой кабинет. Меня никак не покидает чувство подставы. Он будто специально хочет выжить меня из компании. Дал такое задание, с которым невозможно справиться.

Очень странно, что Гордей узнал меня. Мне казалось, что я такой незначительный элемент в его жизни. Гордей мог смеяться надо мной и тут же подкатывать. В его понимании все девушки созданы для свободного секса и не достойны большего внимания. Но я поддалась на его животную харизму, о чём не жалею. Теперь у меня красotka-дочка, за которую порву любого.

Ну а Гордею не стоит знать об их родстве, ни к чему хорошему это не приведёт. У меня два варианта: или он меня уволит, или заберёт дочь и всё равно уволит.

Выкидываю все мысли из головы. Некогда сейчас думать о таких глупостях. Мне нужна премия.

Чёрт! Я совсем забыла. Хотела попросить у директора аванс. Придётся снова к нему идти, но для начала нужно сделать наброски аналитики, чтобы был повод снова оказаться в его кабинете.

Пока комп грузится, наливаю себе кофе. Обычный, растворимый, на другой нет денег. Но и такого вполне до-

статочно, чтобы взбодриться и настроиться на рабочий лад.
Открываю папку от Гордея и чуть не давлюсь кофейным напитком.

А губа не дура. Сожрать филиал крупной компании и не подавится косточкой. На такое только Гордей способен. Но, может, так и нужно. Быть акулой в своём деле.

У него всегда были царские замашки. Высокомерный и эгоистичный ублюдок в жажде наживы готов на многое.

Крутая головоломка для меня. Но я же спец в своём деле. Если сейчас накопаю хоть какие-то данные, которых нет в общем доступе, тогда точно можно просить аванс.

Пока рою информацию о компании, подбиваю статистику, невольно приходит мысль, предложить Гордею сделку. Без меня он не справится, а мне нужны деньги, лучше сейчас, а не через месяц.

В принципе, я уже поняла, что филиал — это лишь начало. Но если он хочет результат более глобальный, то надо действовать немного другим путём.

Мои бы мозги да в своё дело, я бы давно миллиардером стала. Только денег у меня никогда нет, а то что есть всё на семью уходит. От мужа толку практически нет. Да, он зарабатывал раньше, но всегда меньше меня. А сейчас вообще на шею сел.

Конечно, можно набрать кучу кредитов и попытаться счастье. Но страх остаться у разбитого корыта, сильнее, чем желание разбогатеть.

Решаюсь на серьёзный шаг, беру флешку и иду в кабинет директора. До конца рабочего дня остался час, как раз нам хватит, чтобы обсудить моё предложение.

Секретарши нет на месте, принимаю решение тихо поступать. В ответ тишина. Обратной дороги нет.

Открываю дверь и вхожу:

– Гордей Сергеевич, у меня к вам предложение. – поднимаю глаза на директора, сидящего с закрытыми глазами за столом.

Стопорюсь на месте от женской головы, ходящей ходуном, то вверх, то вниз над столом.

– Я разве разрешал входить? – злится он, застёгивает ширинку и смотрит на меня серьёзным взглядом.

Секретарша встаёт с колен, поправляет рубашку, вытирает рот наманикюренными пальцами и спокойно выходит из кабинета, задрав голову, чуть не бороздя носом по потолку.

Я в таком ужасе, что забываю, зачем пришла. Не знаю, как вести себя. Топчусь с места на место.

– Говори! – командует он, а я вспоминаю правила приличия.

Наверное, не самое лучшее время я выбрала, чтобы начать думать. Но у меня такое ощущение, что меня грязью облили.

На рабочем месте такое вытворять. Неужели совсем стыда нет? Даже статус бизнесмена не изменил его. Ему плевать на окружающих. Есть он и его эго!

Сжимаю флешку, чтобы хоть как-то прийти в себя. Под-

нимаю глаза и цепляю его озорной взгляд.

Нет! Я всё ещё помню, что значит этот взгляд. Только я уже не та дурочка, которая поведётся на его харизму.

— У меня к вам серьёзный разговор. — набираюсь я храбрости. — Хочу попросить аванс. — и не решаюсь сделать ему предложение по поводу поглощения филиала.

Он недостойн такого развития событий. Пусть бьётся с самых низов, даже пальцем не пошевелю, чтобы помочь.

— Вот как? — приподнимает бровь. — Ну что же. Закончишь начатое Кристиной, получишь аванс. — широко улыбается.

Ненавижу его шутки, они всегда больно бьют по женскому самолюбию. Такое ощущение, что он считает меня тряпкой, о которую можно вытирать ноги.

— Знаете, Гордей Сергеевич, это называется харассмент и за это садят. — отвечаю стальным голосом.

— Какое слово подобрала. Не хочешь как хочешь. Аванс тебе не видать. А была бы послушной, как Кристина, могла получить двойной аванс. — открывает ноутбук, кидает в меня серьёзный взгляд. — Свободна! — резко говорит, и я вздрагиваю.

Поворачиваюсь к двери и ухожу, громко хлопнув дверью. На фоне таких придурков как Гордей, мой муж кажется зайкой.

Только проблема моя не решена. Деньги мне всё так же нужны. И новая работа заодно, чтобы нервы остались целы. Чтобы поддержать книгу достаточно нажать на эти две

кнопки. Заранее огромная благодарность!

3 глава

Юля

Возвращаюсь в кабинет, сажусь за рабочий стол, смотрю на экран, а вижу голову Кристины. Что за наваждение?

Вопиющая наглость со стороны этой парочки выбила меня из колеи. Кручу в руках флешку и продолжаю думать о деньгах. У меня все варианты кончились. Остался только один, и он не самый приятный.

Звоню мужу:

– Стас, забери Карину с футбола. Она заканчивает через полчаса. Я сегодня буду поздно. Покормишь, уроки сделаете. – наконец заканчиваю говорить.

– А я не могу. У меня встреча с друзьями. – нагло заявляет мне муж.

– Поэтому ты вытащил последние деньги из моего кошелька? – внутри меня начинается вибрация.

Пытаюсь сдерживать зарождающуюся внутреннюю взрывчатку. Стас ничего не поймёт, и всё равно обвинит меня в скупердяйстве.

– Мы сложились ещё вчера. Это что, были последние деньги? – делает вид, что не знал, хотя я каждый день говорю ему, что денег нет.

– Ты издеваешься? – не могу сдержать возмущения. – Стас, вместо гулянки с друзьями, ты идёшь за Кариной. Дру-

зьям позвонишь, они деньги вернут. А я на подработку, вернусь поздно. Ты всё понял?

– Нет, не понял. Дочь твоя, сама её и забирай. Я через полчаса ухожу. – и бросил трубку.

Опешившая я, смотрю на телефон как на сатану. Огромное желание жახнуть его о стену, чтобы хоть немного выйти из ступора.
Обида разжигается пламенным огнём и жжёт где-то в груди. Прожигает дыру в области сердца.

Почему я должна впахивать за двоих, а Стас будет развлекаться на последние наши деньги? О чём он вообще думает? Такое ощущение, что ему плевать, что происходит в нашей семье. Он будто живёт отдельно от нас.

Открывается дверь без стука, в мой кабинет входит Гордей:

– Юленька, надеюсь, отчёт будет готов к завтрашнему утру? – елеиным голосом.

А я продолжаю злиться. Теперь не только на мужа, но ещё и на директора. Нажимаю на кнопку отправить, и отчёт уходит на ноутбук Гордея:

– Отчёт на вашей почте. Ещё есть вопросы? – прожигаю его злым взглядом.

Гордей хмурится, упирается кулаками в мой стол:

– Есть. Гонор поубавь, а то вылетишь с фирмы как пробка! – предупреждает меня.

– Юлия Денисовна! – встаю из-за стола, хватаю сумку. – Меня зовут Юлия Денисовна! – чеканю слова и иду к двери.

– Сука ты, Юлия Денисовна! – кидает мне в спину оскорбление.

Я сделала вид, что не слышу, и хлопнула дверь. Рабочий день окончен!

Быстро иду на парковку, мне нужно успеть забрать дочь с кружка. И раздобыть денег. Голова просто взрывается.

Пока выруливаю с парковки, быстро проверяю телегу. Бесконечные чаты забивают эфир. Классный руководитель просит родителей прийти на мероприятие в выходные. Тренер по футболу пишет, что скоро турнир и дети будут заниматься каждый день.

Мелком читаю самое важное, слегка отвлекаясь от дороги. В очередной раз поднимаю глаза и понимаю, если не заторможу, я собою кошку.

Резко бью по тормозам и чувствую смачный удар взад машины. Хорошо, что пристегнулась, иначе сама бы пробила лбом лобовуху.

Чёрт! Кто теперь дочь заберёт?

Смотрю в боковое зеркало и замечаю знакомую машину. Ну нет, этого не может быть. Только не он!

Выхожу из салона и подхожу к месту удара. Бампер посыпался, дверь багажника помята. Фара на дороге. И ещё по мелочам.

– Курица! Водить не умеешь, не садись за руль! – подходит ко мне злой Гордей.

– Ну да, вы не держите дистанцию, а я виновата. Гениаль-

но! – говорю громче обычного.

– Ездить надо правильно, и не тормозить! – оглядывает повреждения.

– Там кошка была! – возмущаюсь я. – Гаи или комиссар? – спрашиваю, чтобы не препираться, и смотрю на часы.

Гордей вынимает пачку денег, кидает на помятый багажник моей машины:

– Надеюсь, хватит. Некогда мне, я тороплюсь. Но тебе лучше пешком ходить. Водитель из тебя хреновый. – разворачивается и идёт в машину.

Я стою как вкопанная, не знаю, что делать. То ли взять деньги, тем более что они мне так нужны. То ли позвонить в ГАИ.

– Если не свалишь с дороги, я тебя точно уволю. – кричит из машины Гордей.

Я спохватываюсь, беру деньги и прыгаю в тачку. Я же аналитик, но сейчас не могу проанализировать ситуацию на будущее. Такое чувство, что меня поимели, ещё и заплатили за это.

Еду за дочерью и поглядываю на пачку бабок. Здесь явно больше чем нужно на ремонт. Возьму чуть больше, остальное верну. Не хочу быть должником у Гордея.

Останавливаюсь на парковке возле стадиона и звоню Карине. Пока она выходит, прячу деньги в сумку, чтобы глаза не мозолили и лишних вопросов не задавалось.

Всё, теперь можно выдохнуть. Деньги есть, не придётся

идти на подработку, но машину капец, как жалко.

Придётся в выходные отдать машину в сервис, чтобы не ездить с подбитым задом. Надеюсь, управятся быстро. Я без машины как без рук.

– Мам, а я сегодня пять голов забила! – дочь садится в машину и радуется.

– Ты же моя умница! Есть хочешь? – сразу возникают мысли, что готовить.

– Дааа! Голодная как волк! – отвечает она и разваливается на заднем сиденье.

– Сейчас заедем в магазин и домой. – слава богу, можем себе позволить.

– Круто! купишь мне сосиску в тесте? – спрашивает меня.

– Куплю, но только одну. Потом нормально ужинать. – отвечаю и едем в супермаркет.

А сегодня ещё и разборки с мужем предстоят. Сколько можно терпеть его закидоны.

4 глава

Юля

Стас вернулся домой, когда мы уже с дочерью спали. Специально легла в комнате Карины, потому что хотела выспаться перед работой и не сталкиваться с пьяным мужем. Сквозь сон слышала грохот за дверью, а потом и громкий стук в дверь комнаты.

– Мам, кто там? – проснулась дочь.

Тяжело вздохнула, понимая, что пьяный муж — это не самое приятное зрелище. Ненавижу, когда он приходит с таких гулянок. Уж не знаю чем они занимаются с друзьями, но чаще всего он возвращается агрессивный.

– Папа. Ты спи, я пойду спать его уложу. – встала с кровати, открыла дверь и вышла к мужу.

Стас еле на ногах держится, но пыхтит как злой паровоз.

– Ааа, спряталась от меня?! – хватает за руку и больно дёргает.

Стараюсь не вскрикнуть от боли, чтобы не испугать дочь.

– Что ты делаешь? – громко шепчу. – Дочь спит, успокойся и иди спать! – толкаю его в комнату, чтобы Карина не слушала пьяный бред Стаса.

Он упирается, но в пьяном состоянии поддаётся на мои манипуляции.

– Она мне не дочь! А ты мне даже сына не смогла родить

за столько лет! – упрекает меня в том, в чём сам виноват.

Шесть лет назад, когда мы поженились, я забеременела. Но Стасу было не до детей, в ультимативной форме он отправлял меня на аборт. Только я этого не хотела. Всё решил случай.

– Ты сам в этом виноват! И не нужно меня упрекать. – толкаю его на кровать, но он снова встаёт.

Болтается как сосиска, но глаза горят злобным огнём.

– И в чём же? В том, что ты полоротая и упала с лестницы? Не смей меня в этом обвинять! – тычет пальцем мне в лицо.

Убираю его палец:

– Ты меня толкнул! – я тогда хотела уйти от него, но он долго вымаливал прощение, говорил, что это было случайно, и я поверила.

Какой же я дурой была!

– Чтооо? – кричит мне в лицо и резко бьёт пощёчину.

Резко прошивая болью не только щёку, но и всё тело будто каменным становится. Ураган обиды поднимается где-то в груди, идёт выше и ударяет в слёзные каналы.

Захлёбываюсь от боли и обиды. Как он смеет? Я не ожидала такого подвоха и даже не сразу сообразила, что произошло.

Хватаюсь за больную щёку, такое ощущение, что скула раздробилась от сильного удара. Но слава Богу, на ощупь всё в порядке.

В комнате воцаряется тишина. Я стою громом пришиб-

ленная. Даже вздохнуть не получается от шокового состояния.

— Сама виновата, не беси меня! — ложится на кровать как ни в чём не бывало и накрывается одеялом. — Я завтра высыпаясь, не буди.

Слёзы беззвучно текут по щекам, а я продолжаю стоять в растерянности. Впервые Стас ударил меня. Раньше никогда. И я не знаю, как реагировать.

Внутри всё огнём горит, буря эмоций вскипает и рвётся наружу. Хочется кричать, крушить всё вокруг, но я ничего этого не делаю, ради дочери.

На негнущихся ногах иду на кухню и сажусь на стул возле окна. Смотрю на огни двора и жалею себя. Кусаю губы, успокаиваю дыхание, которого и так практически нет. Такое ощущение, что я перестала дышать после пощёчины.

Мало того что я одна тяну нашу семью, так ещё и побои начались. Я же не терпила, никогда ей не была. Так почему же сейчас вместо того чтобы собрать вещи мужа и выкинуть их на лестничную площадку, я раздумываю.

Мы шесть лет вместе, Карина называет его папой. Как я дочери объясню?

Щека продолжает болеть, беру поварёшку и прикладываю к месту удара. В надежде, что к утру не останется даже следа.

Хорошо, что Карина спит и не видит весь этот ужас. Иначе я бы со стыда сгорела.

Немного успокоившись, начинаю готовить завтрак доче-

ри. Что бы ни произошло, жизнь продолжается, а Карина утрами завтракает.

Трясущимися руками сварила кашу и отправилась в душ. Посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. Щека припухшая, а на скуле проявляется синяк.

Чёрт! Как на работу идти? Какой позор!

Пока моюсь в душе, решаю для себя, что вышвырну Стаса, как только он проспится. Квартира моя, так что пусть валит куда хочет.

Сильно он меня обидел, видеть его больше не хочу.

Приходится наложить тонну тоналки, но даже косметика не скрыла синяк. Ладно, можно распустить волосы и надеть широкие солнечные очки.

Бужу дочь. Сегодня она просыпается охотнее, да и с вечера мы вместе всё собрали. Поэтому Карина успела позавтракать, и мы отправились в школу. Я сунула ей денег для учителя, а сама поехала на работу.

Перед выходом из машины поправила волосы и надела очки. Посмотрела в зеркало заднего вида, убедилась, что синяк не видно, и вышла из тачки.

Зайдя в лифт, опустила голову. В двери лифта вошли мужские начищенные туфли. Кто их обладатель мне плевать. Своих негативных мыслей хватает.

Лифт тронулся, а я услышала мужской знакомый голос и вздрогнула:

– Юлия Денисовна, не ты ли это?

Вот надо же было с ним встретиться в закрытом пространстве.

– Доброе утро, Гордей Сергеевич. – больше мне нечего ему сказать.

Опускаю голову ниже и поправляю волосы.

– Что так официально? – и я чувствую на ягодице его руку, отступаю подальше, не поднимая головы. – Может, встретимся после работы, освежим память? – наступает на меня и прижимает к стене, параллельно нажимая на кнопку, и мы застреваем между этажами.

– Гордей Сергеевич, я замужем, у меня дочь! Не смейте мне делать непристойные намёки! – отталкиваю его от злости.

Гордей ржёт, а я жму кнопку лифта, и мы едем дальше.

– Хороший левак укрепляет брак. – продолжает свои словесные подкаты.

– Как мужчина, вы мне абсолютно не интересны! – чеканю слова и вижу, как он приглядывается к моему лицу.

– Очки сними! – командует приказным тоном.

– Не хочу. – отворачиваюсь от него и прикрываюсь волосами.

Дверь распахивается, и я быстро выбегаю из лифта.

– Через пять минут жду вас в своём кабинете. – кидает мне вслед грозные слова.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Лечу сломя голову в свой кабинет, забывая здороваться с

коллегами.

Если он докопается, скажу, что упала. Гордею незачем знать, какие отношения у меня в семье.

5 глава

Гордей

Вернувшись из-за бугра, решил заняться легальным бизнесом. С нуля начинать не комильфо, поэтому вкинул немалые бабки в раскрученную фирму.

С детства обожаю крутые тачки. Этим и занялся. Моя фирма занимается куплей-продажей и перегоном машин из-за бугра.
 Бизнес прибыльный, особенно когда в деле тачки премиум-класса. Но кроме моей компании, есть ещё одна, более успешная, с ней-то мне и хочется побороться и подмять под себя.

Слияние является главным приоритетом на данный момент. Но просто так их не сожрёшь, можно запросто подавиться.

С криминалом я завязал. Он нужен был лишь на первых парах, чтобы подняться и набить карманы. Теперь началась игра по-крупному.

Я всегда считал, что крутым аналитиком в компании может быть только мужик. У баб мозги набекрень они думают только о богатом члене, а работа для них на втором плане, а то и на третьем.

Но, как назло, мне попалась баба, да ещё и опоздала. Мне хотелось понять, за что её тут держат, поэтому не стал сразу выгонять. А когда понял, что она ещё и бывшая моя под-

стилка, совсем отчаялся.

Задал ей такие рамки, в которые обычный аналитик не влезет. Но эта сучка справилась на ура. Чем я был приятно удивлён. А если ей сунуть богатый член в рот, она ещё и мозгами будет шевелить вдвойне быстрее.

Но не так проста оказалась Юлия Денисовна. Почти открыто послала меня, да ещё и задела моё эго. Значит, как мужик я ей неинтересен, это мы ещё посмотрим, как быстро она сдастся.

И что самое стрёмное, мне совсем не понравился её настрой, к тому же кто-то отполировал ей фейс, что она неудачно прятала под широкими очками.

Кажется, у девки проблема на проблеме. Не считая разбитой тачки, ещё и разбитое лицо. Что же там за муженёк такой, что не сдерживает свои низменные порывы.

Вызвал её на ковёр, чтобы понимать будет от неё толк в дальнейшем или придётся искать хорошего спеца.

Зашла в кабинет, такая вся независимая, с высоко задранной головой. Будто не её муженёк пиздит, а меня. Слишком самонадеянная стала. Да она и была всегда чересчур высокомерной. Поэтому я и трахал её, потому что мне всегда нравились недоступные сучки. А потом мне пришлось свалить, чтобы полиция не загребла. С тех пор мы ни разу не пересекались.

Смотрю на неё и жду ответа на незаданный вопрос. И Юля молчит, выжидает вопроса.

Нагло рассматриваю красивые ноги, округлые бёдра в узкой юбке до колен. Поднять ткань чуть выше середины бедра и будет просто бомба. Белая блузка слегка просвечивает ажурный лиф без поролона. Кажется, прикоснись к упругой плоти, и она сама подстроится под мою ладонь.

Длинные тёмные волосы струятся по плечам. Вспоминаю, как наматывал их на кулак и член сводит в напряжении. А почему бы... и да. Есть муженёк, пусть будет. Я не претендую. Но поразвлекаться всегда рад. Девочки с высоким ай-кью самые клёвые в постели. Жизненный опыт подсказал.

– Долго молчать будешь? – начинаю разговор сам.

– Что нужно говорить? Вы меня вызвали, и зачем? Чтобы помолчать? – отбивает мой вопрос искусно.

Заметна в ней ярая стервозность, но это явно недотрах. С чем я очень даже могу помочь.

– Снимай очки. – выдыхаю со скучным видом.

– Не хочу. У вас есть какое-то задание для меня? Если нет, тогда я пойду. – уже разворачивается.

Вот же наглая сука!

– Я тебя не отпускал! – повышаю голос, да так, что Юля вздрагивает и встаёт как столб, не двигаясь с места.

Приходится подняться с кресла. И подойти к ней очень близко, чтобы она почувствовала настоящего мужика, который без побоев может держать бабу в узде.

Ну как я и думал. Сразу поняла, что со мной так нельзя. Может муженёк её пиздит за то, что слишком строптивая.

Но нет, это он зря. С ней по-другому надо, тогда будет послушная и ласковая, как кошка.

Опускаю взгляд на часто вздымающуюся грудь. Дышит быстро, чувствую её страх и смакую ощущения. Приятные, возбуждающие и... двоякие.
 С одной стороны, наказать бы её, а с другой – пожалеть. И что-то в ней есть такое, что цепляет. Сила духа – точно.

Разложил по полочкам всё, что понял про неё, и решил держать при себе. Такого спеца в своём деле, да ещё и с шикарными сиськами, днём с огнём не сыщешь. На переговорах будет моим козырем.

Аккуратно снимаю с неё очки. Вижу, как трепещут её ресницы. Глаза в пол, а кулаки сжимает как заправский мужик. Защищаться собралась. Ну что же, не получит она такого удовольствия.

Синяк светит, как фонарь на ночной улице. В глубине души вызывает отвращение к её муженьку-мудаку. Злость на такого ублюдка присутствует. Наказать бы, да я завязал. А руки чешутся пустить его по полю, загнать собаками, подстрелить как кабанчика, а потом сжечь, чтобы только прах по ветру разлетелся.

– Три дня, чтобы привести фейс в порядок. Потом у нас начнутся тяжёлые будни. Бумаги пришлю на почту. И лучше ребёнка сдай бабушкам, надо будет сгонять в командировку. – даю чёткую установку.

– У нас нет бабушек. – сквозь зубы отвечает.

А чего так злимся, я же могу быть и жёстче.

– Няньки, тётки, дядьки. Мне плевать, но чтобы ты была не обременена ни чем и ни кем. Я ясно выразился? – повышаю голос на последних словах.

– Ясно! – отвечает в том же тоне.

Как меня заводит её строптивость вперемешку с послушанием. Давлю улыбку уголком губ и возвращаю очки на место.

 Чёрт меня дёргает провести большим пальцем по нижней губе Юли. Она дёргает голову и мигом вылетает из кабинета.

Я смеюсь ей вслед и мечтаю расколоть этот крепкий орешек снова.

6 глава

Юля

Доля благодарности к Гордею всё же пробудилась. Пусть он и мудака самоуверенный, но поступил как положено хорошему начальнику.

Ни минуты не колеблясь поехала домой. На душе тяжесть от предстоящего разговора со Стасом, но мне нужно пройти это, иначе побои продолжатся, а упрёки с его стороны станут обыденным делом.

Зачем мне такой муж? В который раз задаюсь вопросом и решаю заскочить к подруге. Мне нужно с кем-то поделиться, иначе меня порвёт. Я хочу услышать, что моё решение правильное. Хочу поддержки.

– Привет, дорогая. – целует меня на пороге Настя. – Оу, ты стала носить очки? – удивляется она, зная все мои привычки.

Мы с самого детства вместе. Сначала жили по соседству, а потом ходили в один класс, так и сдружились.

– Пришлось. – снимаю очки, и подруга выпадает в осадок.

– Это... это Стас сделал? – возмущается она, рассматривая в подробностях моё лицо.

– Не упала же. – прохожу на кухню и плюхаюсь на кухонный диван.

Она включает чайник, достаёт торт из холодильника, ставит на стол и говорит серьёзным тоном:

– А я тебе сразу говорила, все Стасики – пидарасики. Что ты мне отвечала? Не смейся, он хороший, это лишь совпадение. А нифига, народ на ровном месте не сочиняет ничего. – ставит тарелки с приборами на стол. – Что делать будешь? Подожди, не отвечай. Он просто был пьян, он исправится. Так ты хотела ответить? – заводится подруга с пол-оборота.

– Не угадала. Развожусь. – отрезаю два кусочка и перекладываю в тарелки.

– Аллилуйя! Бог услышал мои молитвы! – издевается она.

– Насть, ну хватит угорать. Я же не совсем дура, чтобы тащить на себе мужа-лентяя, да ещё и с придурью. – отламываю вилкой кусок торта и кладу в рот.

Кусочек сладости тает на языке, оставляя послевкусие молочного шоколада. Шикарный торт, надо запомнить название.

– Упрёки терпела, безработицу терпела, а почему бы и побои не потерпеть, он же у тебя такой красавчик, любая ради него на всё пойдёт. – её стёб не заканчивается.

– Да, только кроме красивой мордашки, там больше ничего нет. Даже душонка и та гнилая. – продолжаю заедать свой депресняк.

– Я очень надеюсь, что ты пришла в себя и действительно разведёшься. А когда получишь штамп о разводе, мы с тобой закатим такой праздник, ходим в караоке, оторвёмся от души. Согласна? – воодушевилась подруга.

– Ага, а куда я Карину дену? Мне не с кем её оставить. –

разочарованно проговариваю.

– Мои посидят. Им скучно без внуков, совсем меня затюкали. Рожать меня заставляют. Так и говорят открытым текстом, мол, дай уже кому-нибудь и роди для себя, представляешь. – закатывает глаза и ржёт.

– Да, правы они. Роди для себя, потом тяжело будет родить. – присоединяюсь к словам её родителей.

– Ага, размечталась. Я и для себя прекрасно живу. Ну вот ты дала и что? Теперь не знаешь, куда Каринку приткнуть, когда нужно куда-то. – вспоминает моё прошлое.

– Зато я её больше жизни люблю. Кстати, её папашка нашёлся. – делюсь с подругой последними новостями.

– Это тот самый блондинистый... да блин, не помню, как его звали. – выпучивает глаза от удивления.

– Горыныч его звали, или Гордей. Тот самый, всё правильно. – качаю головой.

– И чего? На алименты подала? – прагматичная подруга нигде не пропадёт.

– Да какие алименты. Он даже не знает о её существовании. И к тому же он мой новый босс, прикинь. Сама до сих пор в шоке. – рассказываю с негативом, чтобы к нему не было симпатии со стороны подруги.

– Так расскажи, чего титьки мять. – выражается она как сапожник, но я всё равно люблю её.

– Не хочу. Карина моя дочь и больше ничья. – вывожу итог для понимания.

– Ну и дура. Он явно разбогател, приличные бабки бы мог платить. – слегка злится на мою самостоятельность.

– А если захочет с ней общаться? Захочет забрать себе? Я же с ума сойду. Нет, на такое я точно не согласна. – верчу головой в ужасе.

Даже представив такой исход событий, холодные мурашки пробежали по телу. А если начнутся разборки в суде? Всё, не хочу об этом думать. Карина моя дочь и точка!

– Не захочет. Может, он, конечно, и изменился с тех пор, но таких самовлюблённых козлов дети мало интересуют. – убеждает меня в обратном, но я лучше подстрахуюсь.

Мы ещё долго болтали. С Настей я могу разговаривать вечно, но мне ещё нужно успеть выпроводить мужа до возвращения дочери со школы.

– Удачи тебе, дорогая. А лучше позвони мне, когда войдёшь в квартиру, и не отключайся. Если он на тебя нападёт, я услышу и вызову ментов. Подстрахуйся, не надейся на вменяемость Стасика, там её и в помине не было. – обнимает меня на пороге.

– Насть, ну ты серьёзно думаешь, что Стас совсем того? – рождает во мне сомнения подруга.

– Уверена. А может, я с тобой поеду? За дверью постою? – пугает меня окончательно.

Я задумываюсь над её словами и понимаю, что абсолютно не знаю, как поведёт себя Стас. Он же смог меня ударить, взять деньги без спроса, а что ему помешает меня избить в

порыве гнева?

Накрутила так накрутила. Мне реально страшно стало:

– А поехали. Вдруг ты права. При тебе Стас сдержится.

Подруга собралась быстро, и мы поехали ко мне. Мандраж увеличивался по мере приближения к дому.

– На тебе лица нет. Ты чего там себе накрутила? – спрашивает Настя, когда поднимаемся на мой этаж.

– Не знаю, я впервые выгоняю мужа из дома. – сама себя не понимаю.

Начинаю прокручивать в голове приятные моменты нашей жизни и понимаю, что не всё было так плохо. Что же сейчас изменилось? Почему он стал таким?

– Посидишь на кухне, пока мы разговариваем. Если что вмешaeшься. – даю указание подруге.

– Ага, где у тебя успокоительное? – хитро спрашивает.

– На полке, вместе со всеми лекарствами. – отвечаю не задумываясь.

– Да ну тебя. Винишко где? – смеётся надо мной.

– Настя, блин. В холодильнике посмотри. – напряжённо улыбаюсь.

– Заканчивай быстрее, на кухне тебя будет ждать холодное успокоительное. – интересное пожелание удачи.

Открываю дверь своим ключом, на пороге замечаем женские туфли:

– Оу, а тут ещё и любовница. Ты знала? – спрашивает шёпотом подруга.

– Я убью его! – и мы расходимся по локациям. Настя на кухню, а я в комнату к нерадивому мужу.

7 глава

Юля

На цыпочках подхожу к комнате и слышу женские стоны. На пороге дома я уже была готова к тому, что услышу, но сейчас у меня начинается напряжённая тряска.

Не хочу верить, что Стас оказался таким ублюдком. Как я могла ему верить? А жить?

К горлу подбирается сухой ком из оскорблений. Хочу выплеснуть на него всё, что я о нём думаю. Устроить скандал! Побить посуду! Всё что угодно, лишь бы мне стало легче.

А пока мне становится противно. Тошнота от того, что он изменяет мне на моей постели!
Беру себя в руки и открываю дверь. Больше нет сил слушать грязные стоны и похабные словечки в сторону этой шлюшки.

Передо мной встаёт картина маслом. Девка стоит на коленях, упираясь руками в душку кровати, а Стас трахает её сзади, успевая покусывать её плечи.

Фу! Как же это противно! Больно!
Мне будто кол в сердце вонзили и прокрутили для убедительности. Боль расползается по всему телу. Слёзы рвутся наружу, от понимания, что я оказалась полной дурой.

Стас поворачивается в мою сторону. Его глаза округляются, как у рыбы, выброшенной на берег. Отпрыгивает от девки, хватая покрывало и начинает оправдываться.

– Это не то, что ты подумала. – оборачивается тканью и идёт в мою сторону.

Я не двигаюсь с места. Это моя квартира, моя комната, моя постель! Я жду, когда девка в испуге оденется и свалит нахрен из моей квартиры.

Стас продолжает оправдываться и хватать меня за руки:

– Тебе показалось, она сама на меня прыгнула, прости, Юленька, я только тебя люблю. Она так, она сама! – его отмазки звучат как детский лепет.

– Одевайся! – кричу в порыве гнева на Стаса.

– Да, конечно, конечно. – мельтешит перед глазами и ищет свои вещи. – Пошла вон, подстилка! – кричит на девку.

Она в шоке от слов Стаса. Надевает блузку:

– Козёл! – проходит мимо нас и быстро сваливает.

– Юленька, она правда сама, честное слово. А у нас с тобой давно не было, я же голодный, вот и повёлся. Юля, прости. – застёгивает ширинку, подходит ко мне и пытается обнять.

Я уворачиваюсь, подхожу к шкафу, вытаскиваю чемодан, кидаю его на пол:

– Вещи собирай, у тебя пятнадцать минут. – иду мимо Стаса.

Он хватает меня за руку:

– Ну чего ты, с кем ни бывает. Не будем же мы из-за этого разъезжаться. Ты же знаешь, мне некуда, да и денег нет. Я же без работы. – делает вид, что всё у нас хорошо, а то,

что я увидела, это всего лишь маленькая оплошность с его стороны.

– Собирай вещи! Мне плевать, куда ты пойдёшь, плевать, как будешь жить. Я больше терпеть тебя не обязана. – почти рычу ему в лицо.

Стас с силой сжимает мою руку. Мне становится дико больно, я пытаюсь отдёргнуть её, но он не отпускает. Хватает вторую мою руку и встряхивает так, что искры из глаз сыпятся.

– Я подобрал тебя с довеском, растил её как свою, вот ты мне чем отплатила! – его прям несёт, в глазах ярость.

– Это ты довесок, и приживалец! Грёбанный альфонс! Как только я раньше этого не замечала! Пошёл вон из моей квартиры! – решительно отвечаю на его упрёки.

Иммунитет выработался, больше он на меня никак не повлияет. Я не допущу этого.

– Охренела, что ли, тварь! – дёргает меня и впечатывает в стену, я ударяюсь головой, в глазах яркие вспышки, боль невероятная.

– Пусти! Я на тебя заяву накатаю, придурок! – пытаюсь оттолкнуть его.

В комнату залетает Настя, со всей дури лупит Стаса сковородкой по голове. Стас оседает, хватаясь за больную голову.

– Я вызываю ментов! – яростно кричит подруга.
Скольжу спиной вниз по стеночке:

– Не надо, пусть проваливает. – тихо говорю.

Голова кружится, кажется, шишак надулся. Проверяю макушку, и правда шишка.

– Ну ты и ублюдок! – продолжает Настя с грозным видом.

Бьёт сковородкой по ладошке, как натуральная маньячка.

Смотрю на неё и не могу сдержать смех.

Стас еле поднимается на ноги:

– Две суки! Сговорились! Ну я до вас ещё доберусь! – скидывает свои вещи в чемодан и сваливает из моей квартиры.

– Фух! Наконец-то свалил. Ты как? – осматривает меня подруга, убирая в сторону сковороду.

– Голова болит. – держусь за макушку и выдыхаю.

Одной проблемой меньше. Шок от происходящего спадает, и слёзы прорываются наружу.

– Только не говори, что ты жалеешь о своём поступке? – смотрит в глаза подруга непонимающим взглядом.

– Нет. Слёзы радости. – тихо отвечаю и укладываюсь на диван. – Принеси обезболи. – прошу подругу.

Душевно я чувствую освобождение. Мне так легко и комфортно. Больше не будет этих разборок по поводу и без. Не будет ленивого мужика, пролёживающего бока на диване. Я сама себе хозяйка. И даже трусы чужие стирать не придётся.

Подруга приносит стакан воды и лекарство. Лучше, конечно, обойтись без пилюль, но мне скоро за дочерью ехать. Нет времени хандрить.

– Отдохни, подруга. А давай я за Каринкой сгоняю, ты

пока поспи. — заботится обо мне.

Кто так ещё будет за меня переживать, как не близкая подруга. От Стаса такой заботы никогда и не было. Сейчас я всё вижу ясно. Будто пелена с глаз слетела. Мне только казалось, что Стас меня любит, на самом деле он просто пользовался мной.

— Это было бы здорово. Только Карину после школы сразу на треню надо везти. — вспоминаю, что футбол у нас теперь каждый день.

— Увезу, а ты спи. Вон какие круги под глазами. Всё, пора приводить тебя в форму. Ты же у меня красotka. А все мужики, кобели! — её поддержка воодушевляет и придаёт уверенности.

Подруга укрыла меня одеялом и поехала за Кариной. Я долго крутилась, прокручивала всё то, что сейчас было. А когда боль начала проходить, я задремала.

Девочки, сегодня скидки почти на все мои книги, успевайте!

8 глава

Юля

Проснулась я, будто вынырнула из воды. Такое ощущение, что меня выключили и включили в определённый момент. Такое бывает редко, но если случается, требуется некоторое время, чтобы понять, что произошло и какой сейчас день.

Лежу, смотрю в потолок, напрягаю голову, которая, по-видимому, решила взять выходной. Вспоминаю, что нужно забрать дочь из школы, следом несутся воспоминания мужа с любовницей, а потом Настя и меня отпускает.

В комнате тихо, значит, Настя ещё не привезла Карину. Смотрю в окно и понимаю, что что-то не так.

Слишком темно, девчонки должны были давно вернуться. Смотрю на часы и в шоке подрываюсь с дивана. Бегу в комнату дочери...

Фух, Карина спит. Хватаю телефон, а там сообщение от Насти:

«Карину покормила, уроки сделали. Отдыхай, дорогая».

Это как? Как я не слышала...? Они же ходили по дому, делали уроки, разговаривали в конце концов.

Впервые у меня такой провал. Надеюсь, это лишь от усталости и нервного срыва. Организму понадобилось отключиться, чтобы восстановление прошло незаметно.

А ведь я действительно чувствую себя отдохнувшей. Буд-

то заново родилась.
 Ну раз я не хочу спать, значит, можно себя побаловать горячей ванной с солью.

Пока лежала в расслабляющей воде, меня осенило. Я сто лет не была в СПА, у косметолога, а тем более у парикмахера.

Вдоволь наплескавшись, отправилась на кухню. За окном уже стало светать. Неимоверно красивый рассвет.

И когда я перестала замечать красоту вокруг себя? Я просыпалась с мыслью, что нужно готовить завтрак, сразу продумывала, что нужно будет сделать вечером, чтобы ничего не забыть. И так каждый день, как день сурка.

Но сегодня, наконец-то, я смогу посвятить день себе. Пока дочь будет в школе, я потрачу деньги Гордея. И пусть мне потом будет стыдно, но я расслаблюсь.

Приготовила дочери завтрак, погладила вещи, даже прибралась. Вот теперь я чувствую себя человеком, а не роботом.

Разбудила дочь, увезла в школу и прямиком в СПА. Такие приятные процедуры, которых мне реально не хватало, для того чтобы быть живой и жизнерадостной.

У меня ещё оставалось время до того, как ехать за Кариной. Решила заскочить домой и переодеться в удобную одежду. Хочу поприсутствовать на трене. Давно дочь просила, но времени не было.

Поднимаюсь на свой этаж, выхожу из лифта и вижу двух бугаёв возле моей двери:

– Вы к кому? – напряглась я.

– Мужик твой где? – грубо спрашивает один из них.

– Он здесь больше не живёт. – решительно отвечаю.

Мужики переглядываются:

– Значит, ищи бабки ты. Набрал кредитов твой муженёк и свалил. Спрашивать будем с тебя. Неделя тебе поняла! – грубит, видимо, главный из них.

– Я не имею никакого отношения к его кредитам. Ищите его и с него спрашивайте. – пытаюсь донести до них свою позицию.

Главный харкает на пол и идёт на меня:

– Ты глухая? Мне похрен где он. Адрес у нас твой. Значит, ты нам должна! И постарайся собрать бабки вовремя. Иначе наживёшь себе проблем. Усекла? – бьёт кулаком по стене, показывая, насколько он злится.

Я не из пугливых, но ножки затряслись, как и поджилки. Смотрю на главного, глазами хлопаю и ничего не могу ответить, будто язык проглотила.

– Не-де-ля! – жёстко проговорил, напирая огромной тушей, тяжёлым взглядом и пошёл к лифту.

Второй последовал за ним, а я только сейчас смогла нормально вздохнуть.

В голове проносятся маты в сторону Стаса, по-другому просто не получается. Когда он успел набрать кредитов и для чего? Как вообще можно спокойно лежать на диване, зная, что у тебя куча просроченных кредитов?

У меня в голове не укладывается, с кем я жила. Можно сказать, я не знала своего мужа. Столько косяков с его стороны, а у меня будто пелена перед глазами была.
Пока он творил что хотел, я пыталась прокормить семью. Совести у него ни на грамм!

Захожу в квартиру еле живая. Что делать, не знаю. Выплачивать его долги я точно не собираюсь.

Набираю Стаса, но телефон не отвечает.

– Чёрт! – хватаюсь за голову в поисках решения проблемы, но ни одной мысли не приходит.

Пишу грозное сообщение Стасу, по поводу коллекторов. Когда включит телефон, всё равно сообщение дойдёт. Пусть сам решает свои проблемы.

Всё настроение испорчено в хлам. Иду переодеваться и стараюсь не думать о плохом. У меня всё хорошо. Это у Стаса коллекторы, мне ничего не грозит. Убеждаю себя.

Мои кредиты выплачиваются, и я их брала на наши семейные нужды. А Стас, оказывается, параллельно брал свои кредиты.

Всё! Хватит! Не хочу об этом думать!

Еду за дочкой, а потом вместе едем на тренировку. Пока они разминаются, я разговариваю с тренером. Он хвалит Карину, рассказывает, какое у неё будущее, если продолжит в том же духе.

Приятно слышать добрые слова о своём ребёнке и сразу понимаешь, что всё не зря.

Пока наблюдала за игрой команды, поняла, что тренер не зря хвалил Карину. Футбол – это её призвание. Как профессионально она работает ногами, забирает мяч у противника и забивает гол, смотреть одно удовольствие.

– Убедились? – подходит ко мне после тренировки тренер.

Карина ещё переодевается, есть время поболтать.

– Да, Карина просто умничка. Но это ваша заслуга. – улыбаюсь я.

– Не только. Карина быстро учится, и у неё огромное желание, поэтому такой отличный результат. – с высоко поднятой головой отвечает тренер. – И конечно же, это ваша заслуга, Юля. Поддержка мамы очень важна для Карины. – слишком много уделяет тренер внимания мне.

– Может быть, вам виднее. – начинаю смущаться.

Тренер высокий, подтянутый мужчина. И даже очень интересный, но мне пока одной хорошо.

– Юля, а вы замужем? – вопрос в лоб.

Кидаю в него удивлённый взгляд:

– Почти.

– Это как? – не понял он.

– Почти в разводе. – лукаво улыбаюсь.

Тренер внимательно разглядывает меня. Немного смущаюсь, но понимаю, что тренер дочери не мой вариант.

Вот что значит СПА и крепкий сон. Сразу мужчины стали липнуть.

– Мам, я готова. – подбегает к нам Карина.

– Приятно было пообщаться. До свидания. – беру дочь за руку и идём на выход.

– До скорой встречи. – смотрит нам вслед тренер.

– Мам, а папа где? Почему он дома не ночевал? – спрашивает дочь, пока мы идём к машине.

Я вздыхаю и не знаю, как ей рассказать. И стоит ли говорить правду.

– Папа уехал деньги зарабатывать. – не хочу её огорчать перед серьёзным турниром.

Вот победят, а потом мы с ней поговорим обо всём.

– Круто! Он нашёл работу. Значит, вы сможете купить мне хороший мяч. – радуется Карина и запрыгивает на заднее сиденье.

– А знаешь что, поехали прямо сейчас и купим! – помогаю пристегнуть ремень безопасности.

– Да! – выкрикивает она от радости.

9 глава

Юля

Выходные я провела отлично. Пока дочь в школе, я занималась собой, делала перестановку, смотрела фильмы, читала книги. Вечерами с дочерью делали уроки, приучались к самостоятельности. Карина даже стала мыть за собой посуду, чего не делала, глядя на Стаса.

Расслабилась я на сто процентов, что даже выходить на работу не хотелось совсем. Но, очередное утро и мы с дочерью спешим в школу.

По дороге я объясняю, что директор запланировал командировку, так что придётся какое-то время пожить у тёти Нasti.

К моему удивлению, Карина спокойно воспринимает эту информацию. Как будто я её на курорт отправляю.

Приехав на работу, заметила изменения в офисе. Сменился стиль. Добавились на стены картины, подобранные со вкусом. Сменились ноуты на компьютеры, и даже появился уголок с чайником и микроволновкой.

Бывший директор был категорически против, чтобы на работе мы могли выйти из кабинета и передохнуть за чашкой чая, говорил, что есть обеденное время и кафе на первом этаже.

В принципе Гордей смог внести в наши серые будни хоть

какое-то разнообразие, за что ему огромный респект.

Зайдя в свой кабинет, кинула сумку на стул и решила обозначить своё возвращение.

Сегодня я спокойно расхаживала по офису без очков, чего не могла сделать ранее.

Мой синячок было незаметно уже на второй день, особенно после СПА и профессионального макияжа. На сегодняшний день почти идеальный цвет лица, не считая маленького прыщика на лбу.
 Но это такая особенность организма, перед весёлыми днями напоминать мне о покупке прокладок.

Зайдя в приёмную к боссу, спросила секретаршу на месте ли наш великий и грозный Гордей. По её моське было видно, как она светится. Девка поплыла от начальника, не зря же она старалась работать активно ртом под столом.

Кристина ответила, что босс меня давно уже ждёт. Тогда я без всяких стуков вошла в кабинет и поняла, что Гордей сидит спиной к двери и с кем-то беседует по телефону.

– Да, тут всё выгорит. Есть у меня одна деваха в офисе. Я когда-то трахал её, думаю, она и сейчас не откажется со мной развлечься. Так вот, она классный аналитик. Привезу тебе её в выходные. Отработает как надо. – говорит пренебрежительным тоном.

Охренеть! В полном шоке слушаю, как Гордей обо мне отзывается, и мне хочется вдарить по его наглой роже, чтобы подавился своими словами и имел хоть какое-то уважение к

сотрудникам. В частности, ко мне.

Пячусь назад к двери. Если выдам своё присутствие, мне точно придётся уволиться. А это в мои планы пока не входит.

Тихо открываю дверь и выхожу в приёмную. Кристина смотрит на меня как на ненормальную. Кажется, у меня на лице написано, что я готова убивать.

Пытаюсь себя успокоить, чтобы не вцепиться в глотку этому говнюку с завышенным эго. Перевожу дух, натягиваю фальшивую улыбку и громко стучусь.

И лишь когда слышу:

– Войдите.

Захожу в кабинет босса, стараясь не поднимать злых глаз. Иначе испепелю и не посмотрю, что он платит мне зарплату.

– Доброе утро, Гордей Сергеевич, скиньте мне план работы на сегодня. – быстро тараторю я и решаю удалиться.

Самое главное я уже сказала, остальное пофиг.

– Я разве отпускал тебя? – слышатся нотки раздражения или просто я себя накрутила.

Господи, да какой же он придурок. Как я вообще на него повелась, да ещё и дочь умудрилась родить?

– Я вас слушаю. – задираю голову выше положенного.

Гордей щурится так, будто заподозрил меня в чём-то. Неужели у меня на лице написана неприязнь к нему?

– Да, видимо, не стоило давать тебе отгулы. Они не пошли тебе на пользу. – делает он выводы.

Как же я ненавижу этот высокомерный тон. Не был бы он

моим боссом, давно бы послала в... пешие прогулки.

– Вы ошибаетесь. Отгулы пошли на пользу. – всё, что смогла выдать из себя.

– Значит так. Скинул тебе на комп то, что нужно сделать сегодня. Завтра с утра едем в командировку. Насколько пока не знаю. Вот теперь можешь идти. – разваливается на своём кресле и сканирует меня с ног до головы.

Я столбенею от его хитрого взгляда. Что он вообще задумал? Кому меня рекомендовал так неоднозначно. Явно кто-то из его близких друзей, если в открытую обсуждал свои половые связи. Или он так со всеми общается?

Ладно, что гадать, завтра всё узнаю.

– Да, и ещё. – остановил меня, когда я уже подходила к двери. – Поедем на машине. Я за тобой заеду к девяти часам утра. Будь готова. И вещи приличные возьми, чтобы не стыдно было выйти с тобой к людям. – не поняла, он сейчас, что, оскорбил офисный стиль?

– Я так плохо выгляжу? – нахмурилась и посмотрела в его хитрые глаза.

– Платья, с глубоким вырезом пойдут тебе больше, чем глухой ворот. Деньги нужны на одежду? – приподнял бровь играючи.

– Обойдусь! – дёрнула со злости дверь и столкнулась с Кристиной нос к носу.

– Ой, извините, я... – что-то хочет сказать, но я её перебиваю.

– Место под столом не занято. Проходи! – срываюсь на секретаршу.

Идиотка! Неужели она думала, что я займу её место? Безмозглая курица.

Блиин! Ну что я на неё взъелась? Она просто попала под горячую руку.

Мне нужно забыть, что мы были когда-то знакомы с Гордеем, тогда работать будет проще. По крайней мере, до того момента, пока мне не предложат работу в другой компании. Резюме уже на сайте, остаётся только ждать.

10 глава

Юля

Офис сегодня гудел. Все обсуждали нового босса. Восхваляли, восхищались его умом и визуальной красоте.

Для меня это было совсем непонятно. Может быть, Гордей и хитрый, но прям умный – сомневаюсь. У него мозгов хватает только секретарш в кабинете трахать и выпендриваться перед подчинёнными.

Допустим, Гордей симпатичный, высокий, широкоплечий, с вызывающим взглядом. Но рот у него поганый. Разговаривает как гопник, по крайней мере, со мной. Как он будет общаться с клиентами, очень даже интересно.

– Как тебе наш новый босс? – спрашивает наш бухгалтер Катя.

Я размешиваю кофе и закатываю глаза, показывая всем видом, что никак.

– А если словами? – не отстаёт от меня.

Катя у нас деваха видная, примерно моего возраста, чуть постарше. Точно, тридцать два исполнилось недавно. Но, она за собой активно ухаживает. Косметологи, гиалуронка, кератин. В её арсенале есть всё, что существует в салонах красоты и не только.

– Отвратительный персонаж. – отвечаю, как думаю.

– Почему персонаж? – отпивает фруктовый чай.

– Фальшивый он и хитрый. А ещё высокомерный и заносчивый. – прёт меня, раз уж могу выговориться.

– Кхе-кхе, вот как? – слышу за спиной голос босса и застываю с чашкой возле губ. – Юлия Денисовна, поберегите свою желчь на завтра и не разлагайте коллектив. – вроде ничего такого не сказал, а мне стало страшно за свою шкурку.

А потом я вспомнила, как он отзывался обо мне по телефону, и стало абсолютно плевать, что он слышал мои слова.

– Хорошо, Гордей Сергеевич, договорились. На завтра так на завтра. Кофе будете? – предложила просто так, к слову пришлось.

– Кофе из ваших рук? О нет, боюсь отравлюсь. – ядовито шутит.

– У вас для этого есть Кристина. Ой, простите, у неё дополнительные обязанности. Наверное, сильно устаёт. – чёрт меня дёрнул простебать босса.

Коллектив смотрит на меня и не понимает о чём речь. А когда поняли, что босс поменялся в лице, по одному начали убегать с кухонного уголка.

Гордей дождался, когда уйдут все, даже Катя, которую пришлось выпроваживать шёпотом. Подошёл ко мне. Напряжённо посмотрел в глаза:

– Мне кажется или у тебя язык стал длинный. Думаешь, я буду терпеть твои колкости. Нет, ты глубоко ошибаешься. Вылетишь как пробка, если ещё раз услышу что-то подоб-

ное. – отпивает мой кофе и корчится. – Какую гадость ты пьёшь.

– На какую гадость у вас хватило денег, то и пью. – тыкаю его носом в заботу о персонале.

– Значит, решила меня засадить. Ну что же, премия тебе не нужна. Буду иметь ввиду. – поправляет ворот на моей блузке и расстёгивает верхнюю пуговку. – Так лучше, а то похожа на синий чулок. – разворачивается и уходит.

И только после того, как он скрывается из виду, глубоко вдыхаю. Что за чёрт! Дико бесит своими выходками. Зачем нас подслушивать? Неужели кухня сделана именно для того чтобы знать, чем мы дышим?

Ну и хитрец!

В одиночестве допиваю свой кофе. Тут Гордей прав, кофе – говно. Но делать нечего, другого нет. Возвращаюсь в свой кабинет, но и тут мне нет покоя.

Только открыла очередную вкладку для анализа, в кабинет влетела менеджер по продажам.

– Юля, ты жива? Что он тебе сделал? – глаза как у рыбы.

– Кто он? Почему я не должна быть жива? И что вообще за паника? – подпёрла кулаком подбородок и уставилась на Нину.

– Ну как же. Мне Катя рассказывала, как босс услышал, что ты его оскорбила. – продолжает настаивать на своём.

– Ну и? Это всего лишь моё мнение. А корона у нашего босса ого-го какая, палкой не собьёшь. – улыбаюсь на её опа-

сения.

– Фу ты, слава богу. Боялась, что тебя уволят. – успокоилась она наконец-то. – Слушай, он какой-то странный. Подозрительный какой-то. – делает выводы Нина.

– Нин, тебе не плевать? Мне всё равно на босса, лишь бы в зарплате не ущемлял. – отвлекаясь от её персоны и начинаю работать.

– Ну ладно, ты, если что, маякни, чтобы знать, что от него ожидать. – пошла на выход.

– Ты главное работу свою хорошо делай, тогда бояться нечего. – дала ценный совет, а то любит она сплетни собирать, вместо того чтобы работать.

После работы пришлось заехать в бутик рядом с домом и купить несколько платьев. Советы Гордея слушать не стала, но некоторые платья оказались прилично открытые.

А когда Карина сделала уроки, я понадеялась на её мнение и примерила платья. Дочь с горящими глазами долго восхищалась моими нарядами, что даже сама захотела платье, хоть никогда их и не любила.

Утром я, как обычно, отвезла её в школу, позвонила Насте убедиться, что всё в силе. Домой приехала как раз вовремя. Взяла собранную сумку и спустилась вниз. Присела на лавочку в ожидании Гордея и слушала пение птиц.

Всё же жизнь заиграла иными красками после того, как я выгнала мужа. Легче стало дышать, да и вспоминать его совсем не хочется. Только Стас сам пропал, моё сообщение

до него так и не дошло, хотя с тех пор прошло уже несколько дней.

Всё бы ничего, только коллекторов не хотелось больше видеть. Но, кажется, придётся.

Надо обдумать, как правильно поступить, чтобы коллекторы нас с дочерью не кошмарили.

Насколько я помню, Гордей раньше был в какой-то ОПГ, значит, должны быть связи. Может попробовать через него?

За своими размышлениями не заметила, что Гордей уже подъехал и активно сигналил. Очнувшись, схватила сумку и пошла к его внедорожнику.

Тачка крутая, руки чешутся посидеть за рулём, но не стоит. Гордей может и послать.

– О чём мечтаешь, Алёнушка? – смеётся надо мной Гордей, когда сажусь в машину.

– Почему Алёнушка? – спрашиваю, не разделяя веселья Гордея.

Мне ещё неизвестно сколько ехать с этим шутником. А я уже не хочу его видеть.

– Сказку помнишь? Похожа ты на неё была. А теперь серьёзно, Юлия Денисовна. Ехать нам часа два, заселяемся в отель, быстро переодеваешься и едем к Еврею, надо ему одно дельце проверить. – рассказывает так, будто я понимаю о ком речь.

– А Еврей — это кто? – грустно вздыхаю и смотрю в окно. Очень надеюсь, что мне заплатят сверхурочные. Ведь я не

обязана делать не свою работу.

– Это мой друг. Ты должна его помнить, самый младший из нашей пятёрки. – не должна, это было лет десять назад, да и не вникала я в их бандитские дела.

– Я вас-то смутно помню, Гордей Сергеевич, а вашего друга тем более. – делаю акцент на том, что прошлое давно забыто.

– Вот как? – странно посмотрел на меня.

Ощущение, что обида проскочила в его вопросе. Как будто я должна была всю жизнь его помнить и подыхать от любви.

– Я правильно понимаю, что работа не будет касаться нашей компании? – задаю уточняющие вопросы.

– С чего такие вопросы? – напряжённо спрашивает.

– С того, что я не обязана бесплатно работать на вашего друга. – пусть знает, что я себя не на помойке нашла.

– Ах, вот оно что. Бабки тебе нужны. – хитро улыбается Гордей, открывает бардачок, достаёт пачку денег и кладёт мне на колени. – Хватит? – приподнимает бровь и косится на меня.

Я впервые вижу, чтобы вот так просто раскидывались деньгами. Для меня это дико, я знаю им цену. А вот Гордей, кажется, зажрался.

– Неужели мало? – спрашивает и снова тянется к бардачку.

– Нет! – выкрикиваю как ошпаренная. – Достаточно. – бе-

ру эту пачку и не считая, прячу в сумочку.

– Я бы на твоём месте не отказывался. – хитрит Гордей.

– Но вы не на моём месте. – вынимаю наушники из сумки и включаю музыку.

Нам больше не о чем разговаривать. Я и так напряжена рядом с ним, хоть немного расслабиться и не слышать его.

Пока мы ехали, я успела задремать. Опустила спинку сидушки, чтобы голова не падала и отдыхала.

В принципе мне было плевать на мнение Гордея, что он подумает или как посмотрит. Уже не тот возраст, когда о таком заботятся.
Старалась делать так, как удобно мне, а не боссу. Подстраиваться под мужчин, больше никогда не буду. Хватит, хватило.

Проснулась я от горячей ладони на моём колене и с размаху шмякнула по руке Гордея.

– Ты что творишь? – одёрнул он свою руку.

– Не имеете права касаться меня. – поднимаю спинку сидушки и зло смотрю на Гордея.

– Дикарка! Пошли в отель, приехали.

Гордей абсолютно не джентльмен, мою сумку он не помог нести, взял только свою. Я так и знала, поэтому не питала иллюзий.

Когда нам отдали всего один ключ на ресепшене, я округлила глаза:

– А где мой ключ?

– А это сюрприз. У нас один номер, Юлия Денисовна. –

маячит ключом перед моим носом.

– Девушка, у вас есть свободный номер? – обращаюсь к администратору.

Беру всё в свои руки, чтобы не жить с ним в одном помещении.

– К сожалению, нет. Ничем не могу вам помочь. – говорит заученные слова.

11 глава

Юля

Разворачиваюсь и иду к лифту. Не хочу срываться, не хочу показывать свою слабость Гордею, но если он скажет хоть слово, я взорвусь.

Он следует за мной и не скрывает радости по поводу моего разочарования:

– И что тебе не нравится? Любая бы на твоём месте радовалась, что будет жить с боссом в одном номере, а ты нос воротишь. – нагло лыбится.

– Гордей Сергеевич, вы слишком высокого мнения о себе. Повторюсь, для непонятливых, как мужчина вы меня не интересуете! Всё ясно? – нажимаю кнопку лифта.

Молчание со стороны Гордея насторожило. Обычно он прекрасно парирует, но почему-то не сейчас.

Резкий выпад с его стороны и я прижата к стене лифта. Запястья окольцованы руками Гордея по обе стороны от головы. Его губы рядом с моими:

– Забыла, как я тебя трахал, как сама просилась на мой член? Кого из себя корчишь? Обычная подстилка, такая же, как и все! А будешь показывать гонор, раскатаю твою карьеру по винтикам, ни в одну приличную фирму не возьмут. Всё ясно? – его лицо искажено в злобной гримасе, и мне реально стало страшно, что он может сделать со мной.

Я сглатываю обиду, пытаюсь прятать страх:

– Ясно.

Понимала, что Гордей не белый и не пушистый, сама на-
рвалась. Он и раньше взрывался на раз-два, а с годами стал
ещё хуже.

– Давно бы так. – его взгляд упал на мои подрагивающие
губы.

Я стараюсь не дышать, чтобы не спровоцировать. Мне му-
жа хватило, а тут левый мужик набрасывается. У меня что
на лбу написано, что я жертва?

Гордей опускает мои руки и отрывает взгляд от губ, только
когда лифт останавливается. А всё это время мы стоим как
в дурацком фильме. Но наконец всё закончилось.

Гордей вышел первый, я за ним. Мы шли к нашему номе-
ру, а я пыталась понять, во что я влипла.

Не спорю, любому мужику будет неприятно после моих
слов. Но ведь я не прошу меня соблазнять. Мне бы с мужем
разобраться.

– Проходи. – открывает дверь с улыбкой на губах и про-
пускает меня в номер первой.

И такое ощущение, что ничего не было. Его настроение
работает скачками то вверх, то вниз.

– Гордей Сергеевич, у меня есть прекрасные витамины,
помогают наладить нервную систему. – не сдерживаюсь, про-
ходя мимо него.

– Да, тебе пригодятся. Работы будет много, а язык нужно

держат за зубами. Я надеюсь, мы друг друга поняли. – размыто предупредил меня о последствиях.

А я всё больше начинаю подозревать что-то неладное.

Прохожусь по номеру, в котором лишь одна кровать. Хорошо хоть большая, можно будет спать на краешке. Ну или как вариант на маленьком диванчике, свёрнутой калачиком.
Гордея просить спать на диване, чревато последствиями. Лучше помолчу и понаблюдаю за происходящим. В этом будет больше пользы.

Глубоко вздыхаю, осознав, что новый босс не оставил старые замашки, и очень любит играть с законом. Я не хочу подписываться на уголовку, поэтому придётся думать в два раза, а то и в три раза быстрее, чтобы избежать последствий.

– Тебе что-то не нравится? – подходит со спины и скользит ладонью по талии.

Я замираю, не зная, как лучше среагировать:

– Гордей... Гордей Сергеевич, ни во что противозаконное я ввязываться не буду. – предупреждаю его.

Резко давит на талию, прижимая меня к своему телу:

– Всё будет в рамках закона. – шепчет в ухо, думая, что оказывает на меня гипнотический эффект.

Я настолько напряжена, что ничего не чувствую, и его ужимки мне абсолютно по барабану. Хотя пульс завибрировал как ненормальный. Но это лишь страх за свою шкурку, не более.

Делаю шаг вперёд, чтобы освободиться от его близости,

но Гордей прижимает крепко, будто подвис возле моей шеи, глубоко вдыхая и вскользь проходя по шее губами.

– Идём. – резко отталкивает меня от себя, а в голосе слышны нотки злости.

Смотрю вслед уходящему Гордею и не понимаю, как можно быть таким... Даже слово не подберу для него.

Хватаю сумочку и спешу за ним. Мы спускаемся в ресторан на первом этаже. Здесь Гордей включает джентльмена, отодвигает для меня стул. Я смотрю на Гордея с недоверием. Он делает вид, что всё прекрасно, и широко улыбается.

– Не надо так улыбаться, мне уже страшно. – говорю Гордею и беру меню.

Гордей садится рядом, наклоняется ко мне:

– Тебе нечего бояться, пока делаешь то, что я скажу. – продолжает выставлять свои условия.

И вот эти его недомолвки напрягают больше всего. Надеюсь, сегодня всё решится или у меня голова взорвётся.

– Добрый день. – подходит к нашему столу парочка.

Улыбчивый мужчина с добрыми глазами и девушка более строгая, официозная блондинка.

– Добрый день, Ян. – Гордей подаёт руку мужчине. – Как зовут твою спутницу? – обращает он внимание на девушку.

– Раиса Эдуардовна, знакомься, Гордей. А твоя спутница? – Ян пронзительно изучает меня.

Гордей по-хозяйски обнимает меня за плечи:

– Юлия Денисовна, кстати, отличный специалист в моей

компании.

Протягиваю руку для знакомства. Ян как настоящий мужчина, целует мою руку, смотря в глаза.

У него такой взгляд, что продирает до костей. А хватка Гордея на плече причиняет боль.

Щёки вспыхнули моментально, я повернула голову к своему плечу, чувствуя, что останутся синяки после руки Гордея.

Долго не думая скидываю руку босса и присаживаюсь на стул. Ян целенаправленно присел напротив меня, а Рае пришлось уместиться напротив Гордея.

Пока Гордей с Яном начинали разговор, я наблюдала за Раей. Она увлечённо разглядывала Гордея. Видимо, понравился ей мой босс.

– Юлия, а вы чем занимаетесь в компании Гордея? Ничего, что я так неофициально? – спросил меня Ян.

Искры в его глазах завораживают. Видно, что мужчина весёлый и жизнерадостный, не то что Гордей.

– Ничего. Я аналитик. А вы чем занимаетесь? – заинтересовано спросила Яна.

Он скрестил руки под подбородком:

– У меня своя компания, и, кстати, от хорошего аналитика я бы не отказался. – широко улыбнулся мне.

– Ну уж нет. Не переманивай моих работников, ищи своих. – официально заявил Гордей. – Может, перейдём к делу?! – настоятельно продолжил.

– Да. – спохватилась Рая. – Вот документы. – передала Гордею. – Изучите, если будет что-то непонятно, звоните. Я всегда на связи. – и передала визитку Гордею.

– Вопросы уже есть. Если вы не против, Рая, хочу пригласить вас вечером в ресторан, обсудить некоторые моменты. – хитро посмотрел на неё.

– Конечно, вечером всё обсудим, а сейчас мне пора бежать. К сожалению, перерыв закончился. – попрощалась со всеми и ушла.

Гордей выдохнул, а Ян упёрся взглядом в меня:

– Юлия, а я бы тоже хотел пригласить вас вечером на прогулку. Не люблю весь этот официоз. – расслабил галстук.

– Меня забыл спросить. – включил агрессию Гордей.

– А Юлия не твоя собственность. – небрежно ответил Гордею. – Так что скажете? – снова обратился ко мне.

Мне польстило внимание Яна, ну и хотелось позлить Гордея:

– Если мой босс меня не уволит, тогда почему бы и нет. – приподняла бровь, заигрывая с Яном.

– Уволю! – серьёзно проговорил Гордей. – Еврей, не зли меня.

– Не уволит. – смеётся Ян. – Я зайду за вами. – встал с места, поцеловал мою руку. – До вечера, прекрасная Юлия. – и ушёл.

Краем глаза замечаю, что Гордей прожигает меня взглядом:

– Что не так? Вечером вы будете заняты. Я вам не понадоблюсь. В чём проблема? – недоумеваю, смотря в злые глаза Гордея.

– Вот документы. Если успеешь до вечера рассказать слабые точки этого гиганта. Тогда отпущу. – сквозь зубы даёт задание.

Забираю увесистую папку из рук босса:

– Вы мне не отец, чтобы распоряжаться моей жизнью. – встаю и иду в номер.

Достал! Тиранить подчинённых у него в крови.

12 глава

Юля

До вечера я спокойно работала в номере одна. Гордей пришёл перед самым ужином, сходил в душ, переоделся и подошёл ко мне со спины, заглядывая в ноутбук.

– Есть, что стоящее? – пренебрежительно спросил он.

– Если честно, то тут надо больше времени. Юристы хорошо поработали над созданием бумаг. Но думаю, что к завтрашнему вечеру, я найду хоть что-то. – без доли сомнений отвечаю.

– Значит, как в школе, домашка не сделана, сидишь до последнего. Твою мать, как же ты меня подставила. – начал ругаться он ни с того ни с сего.

– Это как? – спросила из любопытства.

– Неважно, ладно. Поужинаешь в номере, я закажу, а мне пора. – недовольно ответил.

– Гордей Сергеевич, я, конечно, всё понимаю, но работать сутками не согласна. – встала со стула и потянулась.

Гордей уставился на мою выпяченную грудь и, кажется, завис. Я прикрыла грудь руками, чтобы его взгляд сфокусировался на чём-то другом.

– Так, отключай вредину. Я заплачу сверхурочные. Садись работай. – кивает головой в сторону ноутбука, поднимая взгляд от груди на лицо.

Блузка вроде не просвечивает, максимум, что я сделала, так это расстегнула пуговики, отчего стало видно выемку на груди.

– Заплатите. Прогуляюсь немного и приступлю к работе, надо голову освежить. – отстаиваю своё право на отдых.

Громко выдыхает, складывает руки по бокам:

– Тогда пошли, выгуляю. Только недолго, у меня встреча. – посмотрел на часы и подставил мне локоть.

– Меня не надо выгуливать. Я не собака. Идите на встречу, мне есть с кем прогуляться. – отнекиваюсь от него как от паразита.

– С Евреем, что ли? – щурится Гордей.

– Вам какая разница? Идите по своим делам. – разворачиваюсь и иду в ванную комнату.

Гордей останавливает меня на полпути, хватая за локоть и поворачивая к себе лицом:

– У него таких, как ты, куча. На что надеешься? – с желчью в голове говорит.

– Ни на что. Просто погулять и пообщаться с приятным мужчиной. – снова ударяю по его завышенному эго.

– А если муж узнает о твоих похождениях? По-другому запоешь? – злобно срываются его слова.

Я смеюсь ему в лицо:

– Вы серьёзно? Это вообще не ваши проблемы! – резко выдёргиваю локоть, дохожу до двери. – Я почти в разводе, могу позволить себе развеяться. – и скрываюсь за дверью

ванной комнаты.

В надежде, что пока я моюсь, Гордей свалит из номера, совсем не тороплюсь.

Потихоньку привожу себя в порядок, сушу волосы, надеваю махровый халат и выхожу в общую комнату.

– Наконец-то. – закатывает глаза Гордей, сидя на диване.

– А вы ещё не ушли? – удивляюсь его присутствию в номере. – Опоздаете на встречу. – прохожу мимо него, Гордей хватает меня за запястье и тянет на себя.

Я падаю к нему на колени и барахтаюсь, как рыба, выброшенная на берег. Гордей зажимает меня, перехватывает руки:

– Может, вспомним юность, раз ты в разводе. – лезет целовать шею, я зажимаюсь.

– Не трогай меня! – пытаюсь отстраниться.

– Чего ты выделяешься. Подумаешь, разок ноги раздвинешь. Заплачу двойную премию. – лезет рукой под халат.

Не знаю как выдёргиваю руку и с размаху леплю ему пощёчину. Пока Гордей дезориентирован, успеваю спрыгнуть с его колен и отойти подальше:

– Ещё раз тронешь меня, извращенец, напишу на тебя заявление в полицию! – тычу в его сторону пальцем.

Он трогает свою щёку и нагло улыбается:

– Строптивая лошадка. Ну ничего, укрошу, даже не сомневайся. – встаёт с дивана и уходит из номера.

Поправляю халат и чувствую, как горит ладонь. Вот же

придурок! И как ночевать с ним в одном номере?

Слышу стук в дверь, подхожу и открываю, на пороге стоит Ян с красивым букетом. Заразно улыбается и протягивает цветы мне:

– Самой красивой девушке, самый красивый букет роз.

– Спасибо. – улыбаюсь в ответ и впускаю его в номер. – Подожди, пожалуйста, я ещё не готова. – направляюсь в комнату.

– Не торопись. Думал, застану Гордея, поэтому пришёл пораньше. – спокойно говорит и присаживается на диван.

– Он только вышел, странно, что вы разминулись. – громко отвечаю из комнаты.

Пока я подыскиваю подходящее платье на вечер, Ян оповещает, что в номер привезли ужин.

Вот об этом я Гордея вообще не просила, думала зайти в какое-нибудь кафе и перекусить.

Подобрав лёгкое платье с выразительным вырезом на груди, облегающее талию и свободным кроем до колен, вышла к Яну.
Он обернулся, увидел меня, и его глаза вспыхнули:

– Официальный стиль тебе, конечно, к лицу, но в платье ты просто неотразима. – делает красивый комплимент.

Давненько я не слышала таких приятных слов. Муж не сильно баловал комплиментами. А от такого мужчины, как Ян, вдвойне приятнее.

– Спасибо. – смущённо проговариваю. – Идём? А то Гордей Сергеевич заставит меня работать ночью, если вернусь

поздно. — объясняю свою спешку.

Но тут, скорее всего, боюсь, что Гордей вернётся и начнётся полный треш.

Ян поднимается, галантно подставляет локоть, и мы выходим из номера. Наконец-то можно немного отдохнуть и развеяться.

 Дочь с Настей делают уроки, всё у них прекрасно. А я впервые за долгое время ни о чём не переживаю.

— Предлагаю сходить на набережную. Здесь рядом. А какая там красота, ты должна это увидеть. — рассказывает Ян и мне уже хочется там прогуляться.

— Я только за. Слушай, Ян, а почему я тебя раньше не видела. Мы с Гордеем были знакомы раньше. А вы, я так понимаю, с одной компании. — интересуюсь, когда спускаемся по лестнице к парку.

Ян вглядывается в моё лицо и пытается вспомнить:

— Прости, но я тебя тоже не помню. Может, и к лучшему. Раньше я был скромный с девушками, боялся даже подойти к понравившейся. А когда повзрослел, всё изменилось. — вспоминает он те времена.

— По тебе не скажешь. — улыбаюсь ему.

— Что именно? — увлекает он в разговор.

— Ты достаточно привлекательный. Даже если сам не мог подойти, девушки могли сами виснуть. — объясняю ему свою точку зрения, и наконец мы подходим к набережной, даже воздух стал иным.

Глубоко вдыхаю, чтобы полностью насладиться атмосфе-

рой, и смотрю на звёздное небо. Очень красиво и завораживает.

Я вспоминаю то время, ещё до беременности. Когда была абсолютно свободна и не обременена обстоятельствами. Какое это было прекрасное и незабываемое время. Кажется, полжизни с тех пор прошло. Но ощущения сейчас именно такие. Будто крылья появились, и я их могу расправить.

– Хочешь, признаюсь? – следит он за моим взглядом. – Раньше я был не таким, как сейчас. – неохотно рассказывает, наблюдая за моей реакцией.

– Не таким? – слегка хмурюсь, не понимая ход его мыслей.

– Представь, молодой парень, лицо в прыщах, с толстыми щёками и жирком, свисающим с боков. – смеётся сам над собой.

– Серьёзно? – мне становится смешно, потому что даже не представляю его таким.

– Абсолютно. Это потом, когда появились бабки, я купил абонемент в фитнес зал, ходил к диетологу. Короче, путь был долгий к этому телу, но результативный. – харизматично рассказывает Ян.

– Это какая сила воли должна быть, чтобы так круто изменить свою жизнь. – восхищаюсь его преображением.

– Тут безответная любовь виновата. – его глаза резко теряют блеск и грустнеют.

А я понимаю, что он всё ещё не забыл свою первую любовь. Но эта любовь сделала его сильнее. Он, наконец, понял,

что может многое, если захочет.

– Вы не вместе? – любопытничаю я.

– Неа. Она замужем, а я в пролёте. – поднимает голову в небо и выдыхает.

Видимо, ему до сих пор больно думать о ней как о чужой жене.

– Но ведь всё можно исправить. Стоит только захотеть. – навожу его на определённые мысли.

И понимаю, что не испытываю к нему той симпатии, как бывает между мужчиной и женщиной, той искры, которая цепляет и тревожит сердце.

С ним клёво. Он интересный мужчина, красивый, солидный. Он может быть классным другом.

– Какие люди! – слышу ненавистный голос Гордея и фокусирую на

Они с Раей идут нам навстречу, и моё настроение резко падает в пропасть. Даже смотреть на него не могу, так он меня бесит.

– Не ожидал вас здесь увидеть. – говорит Ян.

– Такая неожиданность. – наигранно отвечает Гордей.

Взгляд босса жадно блуждает по моему телу, застревает в районе груди, а потом буравит мою руку на локте Яна.

– Ну раз встретились, может, прогуляемся все вместе. Можно зайти в прибрежный ресторанчик и выпить чего-нибудь. – предлагает Ян, поглядывая на меня.

– Почему бы и нет. – громко восклицает Гордей, и мы це-

ленаправленно идём к ресторану.

13 глава

Гордей

Пришлось встретиться с этой курицей, от которой сегодня не было никакого толку, потому что неизвестно какую информацию нужно копать.

Рая надела всё самое лучшее на встречу со мной, чтобы поразить моё воображение, которое упало на полшестого, когда я увидел её.

Обтянутая узким платьем куропатка с сожжёнными, как солома волосами, совсем не мой вариант идеала.

Я знал куда Еврей собрался вести Юлю, поэтому целенаправленно вёл Раю на набережную. Остаться с ней наедине было чревато тошнотой.

А когда я увидел Еврея с девушкой в лёгком платье, с красивой талией, засомневался, что это Юля. Но подойдя ближе, оценил всю красоту своей подчинённой. Честно сказать, позавидовал Еврею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.